

свежезамороженной плазмой и 10—20% раствором альбумина в соотношении 1:2.

Описанный метод применен нами у 5 больных с тотальным панкреонекрозом, диагноз которого был установлен во время операции. Осложнений не наблюдалось ни в одном случае. Улучшались клинические и лабораторные показатели (исчезал дистресс-синдром, восстанавливаясь функция печени и почек, снижался уровень рСО₂, билирубина, активность трансаминаз, α-амилазы, содержание мочевины, молекул средней массы, исчезал фибриноген Б). Дальнейшее течение болезни определялось возникновением осложнений, не связанных с описанным методом (нагноительные процессы, кровотечение из эродированных сосудов и т.п.), подтверждавшихся клинически и при повторных лапаротомиях. Не противопоставляя предлагаемый метод другим способам лечения, в том числе и эфферентным методам детоксикации, мы считаем, что плазмо-замещающая терапия у больных с острым панкреонекрозом способствует раннему их выведению из эндотоксического шока и обеспечивает более благоприятное течение болезни.

УДК 616.724—007.41—02:616.8—009.29—08

С.А. Зизевский, Г.Г. Насибуллин (Казань). Тик лица у больного с дистонией височно-нижнечелюстного сустава

Лицевой тик относится к заболеваниям, патогенез которых может быть обусловлен рефлекторным механизмом. Его клиника характеризуется непроизвольными мышечными подергиваниями на одной половине лица. Как правило, судороги начинаются спонтанно, легко провоцируются во время еды, разговора, психическими и физическими напряжениями, появляются только в периоде бодрствования и совершенно безболезненны. Заболевают им люди различных возрастов.

На кафедру ортопедической стоматологии обратилась больная Л., 53 лет, с жалобами на тик в области левого глаза, боль в области височно-нижнечелюстного сустава слева, шум в левом ухе, чувство заложенности и переливания жидкости.

Особенно беспокоил тик, сопровождавшийся слезотечением из глаза. В анамнезе — перенесенное душевное потрясение. Страдает в течение четырех лет. Вначале появилось кратковременное подергивание мышц лица в области левого глаза. Постепенно приступы стали повторяться чаще. Проведенный курс иглоукалывания улучшений не дал; наоборот, тик стал повторяться еще чаще, почти без промежутков. В последующем больная неоднократно лечилась у невропатологов в разных клиниках города. Улучшения не наступало.

Объективно: лицо симметричное. Резко выражены носогубные складки. В области левого глаза отмечается периодическое, с интервалами в 1—1,5 минуты, подергивание мимических мышц. Степень открывания рта — в пределах нормы, движения нижней челюсти плавные. Пальпация височно-нижнечелюстного сустава слева незначительно болезненна, жевательных мышц безболезненна. Прикус ортогнатический, его высота снижена на 6 мм. Во рту имеются мостовидные протезы и одиночные коронки. На нижней челюсти отсутствуют жевательные зубы с обеих сторон (концевые дефекты). На рентгенограмме височно-нижнечелюстного сустава

определенается изменение топографических взаимоотношений элементов сустава слева, выраженное в заднем положении суставной головки в суставной ямке.

Диагноз: дистопия элементов височно-нижнечелюстного сустава слева. Лицевой тик в области левого глаза.

Лечение проводили в два этапа: на первом — была изготовлена пластмассовая нижнечелюстная накусочная пластинка с целью уменьшения давления на задние отделы суставной ямки, обеспечивающая незначительное выдвижение челюсти вперед. Уже на третий день после наложения пластинки больная почувствовала полное исчезновение шума в левом ухе, значительное сокращение приступов тика. Еще через неделю тик полностью исчез. Для достижения стойкого результата первый этап лечения длился 6 месяцев. В это время контрольные осмотры осуществлялись один раз в месяц. По истечении шестого месяца лечебную пластинку убрали и через 3 недели после этого приступили ко второму этапу — протезированию зубов. Взамен имевшихся протезов изготовили новые косметические мостовидные протезы, коронки и бюгельный протез на нижней челюсти. Особое внимание было обращено на восстановление высоты прикуса. После протезирования больная наблюдается семь месяцев, состояние удовлетворительное, приступы тика возникают редко (1-2 раза в месяц).

Таким образом, положительный результат лечения данного заболевания позволяет надеяться, что наряду с традиционными методами следует применять в определенных ситуациях с матолого-ортопедическое лечение. Оно должно быть направлено на восстановление высоты прикуса и нормализацию положения головок височно-нижнечелюстного сустава, поскольку при задней топографии суставных головок возможно давление на заднюю стенку височно-нижнечелюстного сустава с перемещением нагрузки на нервные сплетения в области глазеровой щели.

УДК 617.576—006.39—089.8

Г.Г. Неттов (Казань). Олеома кисти

Олеома (синонимы: липогранулема, олеосклерома, гранулема липоидная и др.) — очаг хронического воспаления, для которого характерно наличие в инфильтрате мелких кист, выстланных крупными клетками, содержащими жир, а также гигантских многоядерных клеток. Обычно олеома возникает в месте инъекции масляных растворов лекарственных веществ. Обычными местами локализации инъекционных гранулем (олеом) являются, как правило, область ягодицы, наружная поверхность плеча, лопаточные области. Наши клинические наблюдения показывают, что причиной формирования олеом является введение жидкого вазелина, причем в необычном месте — в ткани кисти (2 случая — три кисти).

Приводим наше наблюдение.

И., 20 лет, поступил в отделение хирургии кисти НИЦТ "ВТО" 09.11.1994 г. с диагнозом: олеома тыла обеих кистей после введения жидкого вазелина. Из анамнеза: год назад в октябре 1993 г. с целью создания мягкотканной "подушки" на тыле кисти по совету друзей ввел жидккий стерильный вазелин по 5-6 мл через второй межпальцевый промежуток под кожу тыла обеих кистей. По словам пациента, при введении вазелина у него возникло ощущение горячего тепла на тыле